

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ В ФИЛОСОФСКОМ НАСЛЕДИИ ГЕОРГА ВИЛЬГЕЛЬМА ФРИДРИХА ГЕГЕЛЯ

PEDAGOGICAL IDEAS IN THE PHILOSOPHICAL HERITAGE OF GEORG WILHELM FRIEDRICH HEGEL

Аксенова Э.А.

Ведущий научный сотрудник ФГБНУ
«Институт стратегии развития образования РАО»,
доктор педагогических наук, профессор
E-mail: axelv722@yandex.ru

Aksenova E.A.

Leading research fellow at the Institute of
Strategy and Theory of Education of the
Russian Academy of Education, Doctor of
science (Education), Professor.

E-mail: axelv722@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается понятие «образование» в немецкой классической философии. Оно, по Гегелю, широко применяется в исследовании природы, общества и культуры с их многообразием и формами. Особое значение уделяется феномену воспитания в его физических, умственных, нравственных и культурных аспектах.

Annotation. This article examines the concept of «education» in German classical philosophy. According to Hegel, it is widely used in the study of nature, society and culture with their variety and forms. Particular importance is devoted to the phenomenon of upbringing in its physical, mental, moral and cultural aspects.

Ключевые слова: Гегель, педагогические взгляды Гегеля, педагогика как искусство нравственного воспитания, научное миропонимание, культурность человека, разумная нравственность, логическое мышление, диалектическое мышление.

Keywords: Hegel's pedagogical views, pedagogy as the art of moral upbringing, scientific world perception, cultural sensitivity of a person, reasonable morality, logical thinking, dialectical thinking.

Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770–1831) – выдающийся немецкий философ, объективный идеалист, представитель немецкой классической философии. Одним из основных вкладов Гегеля в развитие философии является системный и исторический подход к проблемам воспитания и образования. Цель воспитания по Гегелю – «сделать человека самостоятельным существом, то есть существом со своей волей» [4, с. 55]. Воспитание он

считал обязанностью государства и семьи, с которой все начинается. Она призвана создать, воспитать человека, нужного обществу, государству, миру.

Термин «Воспитательное значение образования» (в немецком языке *Bildung* – образование в самом широком смысле) у Гегеля используется в различных контекстах: в исследовании природы, общества и культуры с их многообразными порождениями и формами. Это понятие простирается от органического стремления природы (*nisus formativus* – «внутренняя форма») до процессов, ведущих к достижению нравственной и умственной зрелости, и далее – до высших духовных проявлений религии, искусства и науки, в которых отражается ум отдельного индивида, народа или человечества в целом. В противоположность, например, Канту Гегель придавал широкому понятию «образование» особое значение, используя его в своей «Феноменологии духа» и в курсе лекций по философии права в качестве основного испытательного средства. Это объяснялось историческими обстоятельствами. Для полноты картины, чтобы учесть все многообразие точек зрения, с которых Гегель рассматривал феномен воспитания и образования в его физических, умственных, нравственных и культурных аспектах, необходимо обратиться к его текстам по эстетике, философии религии и логике, обнаруживающим удивительное понимание греческой *paideia*, а также педагогических принципов Нового времени.

Одновременно педагогические идеи Г. Гегеля представляют собой большую самостоятельную ценность. Содержание его работ свидетельствует о серьезном влиянии на него Ж.-Ж. Руссо и И. Канта. Но в отличие от И. Канта, который определил образование как «выход человека из состояния несовершеннолетия» [9, с. 27], понимание образования у Гегеля как культуротворчества звучит в его философии, в его научной интерпретации следующим образом: «...общая сущность человеческого образования состоит в том, что человек делает себя во всех отношениях духовным существом» [1, с. 54].

Философские и политические взгляды Гегеля оказали большое влияние на формирование его педагогических взглядов. Педагогическая деятельность Гегеля началась сразу же после окончания университета в г. Тюбинген. На протяжении 18 лет он был учителем и воспитателем подрастающего поколения и юношества. Первые годы работал домашним учителем в аристократических семьях, одновременно усиленно изучал философию и готовился к академической работе в качестве лектора по философии. С 1801 по 1807 год Гегель преподавал философию в университете г. Йена, а затем занимался издательской деятельностью в г. Бамберге.

С конца 1808 до 1816 года Гегель руководил Нюрнбергской гимназией. Гимназию он считал важнейшим воспитательным учреждением, и это свидетельствует о том, что Гегель был сторонником классического образования.

Один из его учеников, который впоследствии стал директором этой гимназии, вспоминал, что «в отношении к ученикам Гегель умел соединять серьезность и достоинство с участливым, дружеским расположением и умением входить в обстоятельства каждого, помогая советами» [10, с. 65]. «Дух и цель нашего учреждения, – отмечал Гегель, – состоит в подготовке к научным занятиям, и притом в подготовке, основанной на знакомстве с греками и римлянами» [10, с. 65]. С 1816 года он в течение двух лет читал лекции в Гейдельбергском университете, а в 1818 году был назначен профессором Берлинского университета,

где руководил кафедрой философии. В 1829 году прусское правительство назначило его ректором Берлинского университета.

Первые крупные работы Г. Гегеля посвящены широкому кругу греческой *paideia*. Пайдейя, по определению Платона, означает руководство к изменению всего человека в его существе. Если обратиться к нюрнбергским текстам Гегеля, можно представить его педагогические взгляды на физическое, умственное и нравственное развитие индивида, а также охарактеризовать суждения о необходимости педагогических мер и об их объеме, об организации общеобразовательной подготовки, о преподавании специальных дисциплин и философии.

Педагогику Гегель определял как искусство нравственного воспитания. «Педагогика, – подчеркивал он, – есть искусство делать людей нравственными; она рассматривает человека как природное существо и показывает путь, следуя которому он снова рождается; его первая природа превращается во вторую, духовную природу, так что это духовное становится в нем привычкой» [3, с. 187].

Ранние философско-религиозные работы Гегеля обращаются к педагогическому сознанию последней трети XVIII века, педагогическим идеям классиков немецкой философии в целом, но прежде всего его предшественников И. Канта и И.Г. Фихте, а также личному педагогическому опыту. Показательно, что педагогика, по мнению Гегеля, должна служить «формированию субъективного мышления» [5, с. 374]. Размышляя о ситуации, сложившейся в области преподавания, и увязывая ее с влиянием религии на процесс воспитания личности, он напоминал, что «Христос предполагал формирование личности и совершенствование индивида через обучение» [11, с. 360].

Одной из главнейших задач воспитания Гегель считал **воспитание человека нравственного, сознающего свой долг и обязанности перед обществом и государством**. Другая задача воспитания, вытекающая из первой, состоит в том, чтобы **воспитывать у детей самостоятельность, готовить их к самостоятельной жизни и деятельности**. Только в деятельности, по утверждению Гегеля, человек приобретает те качества, которые делают его полезным гражданином общества. «Деятельность, подвижность свидетельствуют о высшей идеальной жизни», – указывал он [4, с. 155]. Но деятельность человека и его нравственное поведение должны быть, по убеждению Гегеля, разумными. Из этого вытекает, еще одна задача – **формирование у детей научного миропонимания**. Здесь следует отметить историческую заслугу Гегеля в сфере педагогики: высказывание и развитие **идеи о действительном развитии человека в процессе его собственной деятельности**. Гегель выделял две стороны воспитания единой педагогической деятельности: обучение и дисциплину.

Согласно Гегелю, *ребенку нельзя позволять поступать по собственному желанию*. Дисциплиной в нем должно быть сломлено своеволие, «стремление к безудержности, к собственному интересу» [8, с. 89], но воспитана воля и привит нравственный идеал. Послушание – не самоцель: слушаться необходимо для того, чтобы потом уметь действовать самостоятельно для общего блага. При этом дисциплина должна больше поддерживать и развивать пробуждающуюся способность ребенка к рефлексии, нежели подавлять собственное я. В формировании чувства собственного достоинства ребенка Г. Гегель видел необходимый фактор всякого воспитания.

Гегель не допускал в воспитании ничего, что принижало бы роль педагогики. И если Платон считал возможным использовать в процессе воспитания игры и забавы, то Гегель резко выступал против этого и *осуждал так называемую потешающую педагогику*. По этому поводу он отмечал, что потешающая педагогика принимает уже само ребяческое как нечто, имеющее самостоятельное значение, предоставляет его в качестве такового детям и принижает серьезное дело, как для них, так и для себя до ребяческой формы, которую дети ставят невысоко. «Указанная педагогика, – писал он, – нарушает и оскверняет подлинную и лучшую собственную потребность детей и порождает частью безучастность и невосприимчивость к субстанциональным отношениям духовного мира, частью презрение к людям, так как сами люди представляются теперь им, детям, ребяческими и достойными презрения, а затем у детей возникает услаждающееся собственным превосходством тщеславие и самомнение» [3, с. 204].

Смысл педагогических высказываний Гегеля в основном состоит в том, чтобы не сводить учебно-воспитательный процесс к уровню понимания и жизненного опыта детей, потому что у них ни то, ни другое не является совершенным; учебно-воспитательный процесс нужно строить и проводить так, чтобы поднимать ребенка из его природного состояния и вести его от низших форм жизнедеятельности к высшим формам сознательной нравственной деятельности. Совершенно очевидно, что *Гегель выступал против идеализации природы ребенка*. Все, чем располагает ребенок, является пока еще далеко не совершенным, и ребенок сам чувствует свое несовершенство. По Гегелю, *учение – это не забава, не игра и развлечение, а упорный труд, направленный на приобретение знаний и воспитание на основе этих знаний нравственных качеств, твердой воли и понимания окружающей действительности*, при этом школа призвана организовать учение исключительно на таком материале, который доступен представлению или пониманию.

Цель обучения, по Гегелю, – формирование самостоятельности мышления. Человек обладает правом на развитие своих способностей. Но мысль лишь тогда может претендовать на самостоятельность, когда она вобрала в себя многообразие и определенность всеобщего мышления. Действительное развитие мышления возможно, таким образом, лишь через изучение философии и отдельных ее дисциплин. Обучение должно воспитать рассудок и разум человека и заключается «в способности осознания своей свободы и пользования ею (свободой)» [8, с. 77]. Как обучение нельзя свести к механической передаче готовых истин, так и воспитание дисциплинированности в ребенке не должно ограничиваться усвоением имеющихся правил поведения. Мысль и чувство подрастающего человека служат одной цели – формированию самого себя для творческой самодеятельности.

Г. Гегель был противником узкого практицизма в педагогике и воспитании. Особенно резко он выступал против метафизического мышления, которое граничит с признанием так называемого здравого смысла, сомнительных идей и предрассудков. Критикуя И. Канта и основные положения «новой педагогики», в которой недооценивались теоретические знания и все образование строилось на привитии детям практических умений и навыков, Г. Гегель отмечал: «Экзотерическое учение кантовской философии, гласящее, что рассудок не имеет права залетать дальше области опыта и что в противном случае способность познания становится теоретическим разумом, который сам по себе порождает

только химерические домыслы, – это учение доставило с научной стороны оправдание отказа от спекулятивного мышления.

На подмогу этому популярному учению шли вопли новейшей педагогики (отзвук времен, направляющих взор людей на непосредственные нужды), разговоры о том, что подобно тому, как для познания опыт является первым и главным, так и для достижения умелости в общественной и частной жизни теоретическое понимание даже вредно, и существенным, единственно полезным является упражнение и вообще практическое образование» [2, с. 1-2]. Это положение актуально и в настоящее время, ибо нельзя воспитывать у детей лишь практические умения и навыки, а нужно вооружать их знаниями и развивать их мышление.

Г. Гегель считал, что воспитание должно носить общественный характер и контролироваться гражданским обществом, так как целью воспитания является подготовка человека к жизни, протекающей в социуме с выполнением гражданских обязанностей. Имея в виду необходимость общественного характера воспитания и наличие контроля общества над воспитанием, Гегель писал: «Гражданское общество обязано и имеет право наблюдать за воспитанием и влиять на него наперекор произволу и случайности намерений родителей, поскольку это воспитание имеет отношение к способности стать членом общества, и оно имеет это право в особенности, если это воспитание должно быть дано не самими родителями, а другими; поскольку могут быть приняты общие меры для осуществления этого воспитания, общество имеет также право и обязанность принимать такие меры» [5, с. 252].

Непринятие общественного воспитания, отмечал Гегель, исходит обычно от родителей, которые считают, что они вольны поступать в отношении своих детей как им заблагорассудится. Они же заявляют о своем неудовольствии учителями, которые не выполняют их капризов и необоснованных требований в отношении воспитания детей. В этих случаях, по мнению Г. Гегеля, нужно действовать наперекор воле родителей и все равно придерживаться общественной линии в образовании и воспитании детей – **линии, которая отвечает требованиям гражданского общества.**

Обязанность родителей, по Гегелю, состоит не только в том, чтобы не противодействовать гражданскому, общественному воспитанию, но и в том, чтобы воспитание детей в семье отвечало нравственному идеалу. «Ребенком человек должен находиться у родителей в атмосфере любви и доверия, – подчеркивал Гегель, – и разумное должно в нем появиться как его наисобственнейшая субъективность. В первое время важнее всего материнское воспитание, ибо нравственность должна быть насаждена в ребенке как чувство» [2, с. 204].

Взгляды Г. Гегеля на роль матери в воспитании детей совпадают со взглядами Ж.-Ж. Руссо. Но Гегель ограничивал роль женщины в образовании и воспитании подрастающего поколения только семейным воспитанием. В дальнейшем процессе образования и воспитания он не отводил женщине никакой роли, исходя из того, что она не может выполнять функции, связанные с развитием интеллектуальных способностей у детей и юношества и воспитанием у них нравственных идеалов, основанных не столько на нравственном чувстве, сколько на развитии сознания.

Г. Гегель не признавал равного права мужчин и женщин на образование по той причине, что женщина преимущественно живет чувственной и практической жизнью, ей менее всего свойственна теоретическая деятельность и высокое развитие разума. В силу этого она лишена идеальности, так как идеальное, по мнению Гегеля, свойственно только творческой деятельности духа (разума), чем не располагает женщина. Она приближена к природе и находится далеко от жизни и деятельности субстанционального духа. Но природа, являясь инобытием духа, в свою очередь, лишена идеальности. Г. Гегель утверждал, что прекрасное в природе гораздо ниже, чем прекрасное в искусстве, что в искусстве идеал прекрасного создается в процессе творческой деятельности духа, который обладает всеобщностью, тогда как в природе все выступает как единичное, разрозненное, лишенное всеобщности, а следовательно, и идеальности.

Гегель подчеркивал *моральную ответственность родителей за воспитание своих детей*, но вместе с тем отмечал, что «перегибы» в воспитании безнравственны и недопустимы: «Услуги, которые родители вправе требовать от своих детей, – писал он, – могут иметь своей целью лишь их воспитание и относиться лишь к последнему: они не должны превращаться в нечто самодовлеющее, ибо из всех вообще безнравственных отношений – отношение к детям, как к рабам, есть самое безнравственное» [3, с. 203].

Все, что дети выполняют в семье, по мнению Гегеля, должно иметь воспитательное значение. Но дальнейшее рассуждение его о воспитании в семье, в частности, о воспитании дисциплинированности детей приобретает спорный характер. Как уже отмечено выше, Г. Гегель считал, что **главным в воспитании является дисциплина, смысл которой сломить своеволие детей, чтобы истребить в них все чувственное и природное**. «Не надо думать, – отмечал он, – что здесь можно обойтись добротой, ибо как раз непосредственная воля действует, руководясь непосредственными причудами и прихотями, а не основаниями и представлениями. Если детям излагают основания, то предоставляют им признать или не признать эти основания и ставят поэтому все в зависимость от их каприза. Если не питать в детях чувство подчиненности, вызывающего у них стремления стать большими, они делаются назойливыми и начинают умничать» [11, с. 203]. Гегель, следовательно, меньше всего рассчитывал на воспитание у детей сознательной дисциплины, ибо там, где говорится о необходимости сломить своеволие детей, истребить в ребенке все, что связано с чувственностью и природой, там не может быть речи о воспитании сознательного поведения ребенка.

В основе его теории воспитания лежат образовательные меры и целенаправленные усилия, главная цель которых в конечном итоге приблизить воспитанника к общей цели познания и воли – цели, которая предполагает возможность нравственной деятельности и культуры. Задача нравственного воспитания, по Гегелю, состоит в том, чтобы «открыть человеку смысл морали»; из культивируемых воспитанием способностей есть две важнейшие: нравственность и разум. Поэтому педагогика, исходя из представления о человеке как о «природном» существе, указывает путь, «следуя которым, он может вновь родиться, превратить свою первую природу во вторую, духовную, таким образом, это духовное станет для него привычкой» [7, с. 205–206]. Это единственный путь, следуя которым, человек может обрести свою настоящую духовную природу [6, с. 543].

В учении Гегеля нравственность рассматривается как действующая общественная сила, которая активно способствует и ускоряет общественно-исторический прогресс, поскольку она исходит из сознательной деятельности человека. Задача воспитания, по Гегелю, состоит в том, чтобы воспитать гражданина, обладающего высокой нравственностью. Это видно из следующих его слов: «На вопрос отца, какой наилучший способ нравственно воспитать сына, пифагореец дал следующий ответ (этот ответ также вкладывают и в уста других): сделав его гражданином государства, в котором господствуют хорошие законы» [4, с. 188].

Идеалом нравственного воспитания Гегель считал воспитание в духе добродетели, которая в жизни гражданского общества проявляется как добропорядочность. Основа добродетели и добродетельных поступков – справедливость и разумность, сознание долга и обязанностей перед обществом. Задача воспитания и состоит в том, чтобы освободить детей от всего эмпирического и природно-волевого и возвести их на вершину нравственного идеала, которым является разумная нравственность человека.

Г. Гегель рассматривал образование и культурность человека вообще как одно из могучих средств его возвышения до подлинно идеальной нравственности. Культурность и образование, по мнению философа, есть вместе с тем и средство управления своей волей, которая проявляется в соответствии с требованиями исторического прогресса. «Под словом “культурные люди” можно ближайшим образом понимать таких людей, которые в состоянии сделать все то, что делают другие, и которые не выставляют напоказ своей частности, между тем как у некультурных людей обнаруживается именно последняя, так как их поведение не следует всеобщим свойствам вещей», – подчеркивал Гегель [4, с. 216].

Подлинную нравственность, которая определяет собой выбор той или иной линии поведения человека, как в каждодневной жизни, так и в чрезвычайных обстоятельствах, нельзя, по Г. Гегелю, сформировать с помощью проповедей, «просвещения рассудка». Человек не может впитать культуру извне, хотя нравственность в конечном счете определяется историей народа и условиями его жизни, то есть внешними по отношению к человеку обстоятельствами. Словесное обучение морали бесплодно, оно не дает простора для *проявления формирующейся личностью естественных непосредственных человеческих чувств*. А ведь в основе нравственности лежат именно такие чувства – вот мысль Гегеля, продолжавшая этическое учение Адама Смита и вобравшая в себя достижения кантовской этики. **Подлинная нравственность – это продукт самовоспитания, опирающегося на чувство радости и красоты бытия.**

Воспитание и образование культурных людей, обладающих высокими нравственными качествами и знаниями, является, по Гегелю, важнейшей задачей педагогики. Настоящая, разумная нравственность не нуждается, по мнению философа, ни в каких громких и красивых словах, призванных украсить ее, а проявляется просто и естественно. Разумной нравственности чужда всякая субъективность, выдающая личное мнение за нечто абсолютное, как нравственный закон. Такого рода нравственный субъективизм, по мнению Гегеля, есть самая высшая форма лицемерия.

Разумная нравственность действует как объективная сила общественного развития. Человек, постигший внутреннюю необходимость этой нравственной силы, находит

истинное применение своим нравственным убеждениям, и только они превращаются в конкретное дело. «Можно очень возвышенно говорить о долге, – отмечал Гегель. – Но если от этих речей не двигаются дальше, не переходят к какому бы то ни было определению, то они, наконец, надоедают» [4, с. 155].

Убеждение, по Гегелю, должно переходить в правило нравственного поведения. И когда человек совершает тот или иной нравственный поступок, то это еще не значит, что он поступает доброжелательно. Только в том случае поступки человека будут отвечать требованиям добродетели, считает Гегель, когда они перейдут в нравственную привычку и будут постоянной чертой характера человека. Следовательно, только в деятельности человека, и в его поступках проявляются нравственные качества, и в этой деятельности нравственное поведение приобретает привычный и устойчивый характер.

Все это свидетельствует о том, что воспитание нравственности, по Гегелю, должно протекать преимущественно практически. Нравственное воспитание должно проводиться на примерах и своем собственном поведении. Последнее предполагает критическое отношение к своему поведению и к поведению других. Это значит, что никакие капризы и произвольные действия и поступки недопустимы в поведении человека. Гарантией тому должно быть, как вытекает из учения Гегеля, наличие разумной нравственности, приобретающей значение объективной нравственности, «которая одна только и есть пребывающее и сила, управляющая жизнью индивидуумов» [3, с. 182].

Таким образом, *нравственность выступает у Г. Гегеля как активная общественная сила, управляющая «жизнью индивидуумов», она не существует вне деятельности людей и изменяется вместе с развитием и изменением человеческого общества.* У Гегеля превалирует исторический подход к анализу, объяснению и обоснованию нравственности, ее сущности. Все это придает учению Гегеля прогрессивный характер.

Большое значение Гегель придавал воспитанию у детей и юношества научного мировоззрения, особенно логического мышления. *Развитие логического мышления, по его мнению, является одной из важнейших задач обучения и достигается в процессе овладения научными знаниями.* Научное мировоззрение есть результат теоретического образования. Наибольшим потенциалом для развития логического мышления, по Гегелю, располагают молодые люди. Юноша обладает сильным мышлением и, пока он еще не отягощен житейскими заботами, располагает досугом, который может использовать для приобретения знаний. Тем более в этом возрасте, как указывается в гегелевской «Энциклопедии философских наук», молодой человек стремится к идеальному и к знаниям всеобщего, субстанционального, что достигается лишь диалектическим мышлением. Логика рассудка на основе приобретения знаний находит выход в диалектическую логику, для которой характерно разумное знание.

К теоретическому образованию Г. Гегель, кроме многообразия и определенности знаний и всеобщности точки зрения, с которой следует судить о вещах, относил также понимание объектов, их свободной самостоятельности, без субъективного интереса. В данном случае он предполагает такое познание, когда в познаваемый предмет не привносится субъективное мнение и познание является объективным. Объективность знания – это есть научное понимание действительности, научный взгляд на окружающий мир.

Исходный момент познания и развития мышления, по Гегелю, – возможность познания мира. Это положение придает его диалектическому методу познания действительный характер. Критикуя теорию познания И. Канта, Г. Гегель резко осуждал его учение о непознаваемости «вещи в себе», так как такая точка зрения обрекает разум и мышление на бездеятельность и леность мысли. «Кантовская философия служит, таким образом, подушкой для лености мысли, успокаивающейся на том, что все уже доказано и порешено, – отмечал Гегель [2, с. 43]. «Такое познание, которое не познает истину, абсурдно и бессодержательно, равно как и обучение, не воспитывающее юношество в духе истинного понимания действительности, абстрактно и пусто», – утверждал он [2, с. 43]. «По Канту выходило, – писал Гегель, – как будто различны только роды предметов, и один род предметов, а именно вещи в себе, не познается, другой же род предметов, а именно явления, оказывается непознаваемым. Это похоже на то, как если бы мы приписывали кому-нибудь правильное усмотрение, но при этом прибавили бы, что он, однако, способен усматривать не истинное, а ложное. Если признать, что такое высказывание было бы несуразным, то следует также признать, что не менее несуразно истинное познание, не познающее предмета, как он есть в себе» [2, с. 43].

Очевидно, что Гегель осуждал такое познание, которое не познает истину предмета, останавливается на познании явлений предмета, не признавая, что через познание явлений предмета познается их сущность. **Первостепенную роль в развитии мышления Г. Гегель отводил языку, особенно грамматике языка, как его философии.** Ведь в языке каждое слово есть обобщение. Следовательно, каждому человеку свойственна возможность развития диалектического мышления и, пока оно не развито, оно существует в нем только лишь как возможность. Эта возможность превращается в действительность, прежде всего в школе, задача которой и состоит в том, чтобы развивать у учащихся научное мышление, формировать у них научное мировоззрение.

Подводя итог, следует отметить, что мысли Гегеля о воспитании и образовании учащихся признаны педагогами во всем мире очень ценными в области интеллектуального, нравственного и гражданского воспитания молодежи, и являются значительным вкладом в историю и теорию педагогической науки.

Список литературы:

1. Гадамер, Х. Г. Истина и метод / Х. Г. Гадамер. – М., 1988.
2. Гегель, Г. В. Ф. Сочинения. Т. 5. Наука Логики / Г. В. Ф. Гегель ; под ред. М. Б. Митина ; АН СССР ; Ин-т философии. – М. : Соцэкгиз, 1937.
3. Гегель, Г. В. Ф. Сочинения. Т. 7. Философия права / Г. В. Ф. Гегель ; под ред. М. Б. Митина ; АН СССР ; Ин-т философии. – М. : Соцэкгиз, 1934.
4. Гегель, Г. В. Ф. Сочинения. Т. 12. Лекции по эстетике. Кн. 1 / Г. В. Ф. Гегель ; под ред. М. Б. Митина ; АН СССР ; Ин-т философии. – М. : Соцэкгиз, 1938.
5. Гегель, Г. В. Ф. Сочинения. В 20 т. Т. 6 / Г. В. Ф. Гегель. – Франкфурт-на-Майне, 1971.
6. Гегель, Г. В. Ф. Сочинения. В 20 т. Т. 18 / Г. В. Ф. Гегель. – Франкфурт-на-Майне, 1971.

7. Гегель, Г. В. Ф. *Философия права* / Г. В. Ф. Гегель ; авт. вст. ст. и примеч. В. С. Нерсисянц ; АН СССР, Ин-т философии. – М., 1990.
  8. Гегель, Г. В. Ф. *Сочинения*. Т. 1. *Философия религии*. – М., 1976.
  9. *Кант, И.* *Собрание сочинений*. В 6 т. Т. 6. – М. : Мысль, 1966.
  10. *Фишер, К.* *Гегель* / К. Фишер. – М. : Соцэкгиз, 1933.
  11. *Nohl, H.* *Hegels theologische Jugendschriften [Ранние теологические сочинения Гегеля]* / H. Nohl. – Tübingen, 1907.
-

Spisok literatury:

1. *Gadamer, Kh. G.* *Istina i metod* / Kh. G. Gadamer. – М., 1988.
2. *Gegel', G. V. F.* *Sochineniia*. Т. 5. *Nauka Logiki* / G. V. F. Gegel' ; pod red. M. B. Mitina ; AN SSSR ; In-t filosofii. – М. : Sotsëkgiz, 1937.
3. *Gegel', G. V. F.* *Sochineniia*. Т. 7. *Filosofiiia prava* / G. V. F. Gegel' ; pod red. M. B. Mitina ; AN SSSR ; In-t filosofii. – М. : Sotsëkgiz, 1934.
4. *Gegel', G. V. F.* *Sochineniia*. Т. 12. *Lektsii po èstetike*. Kn. 1 / G. V. F. Gegel' ; pod red. M. B. Mitina ; AN SSSR ; In-t filosofii. – М. : Sotsëkgiz, 1938.
5. *Gegel', G. V. F.* *Sochineniia*. V 20 t. Т. 6 / G. V. F. Gegel'. – Frankfurt-na-Maïne, 1971.
6. *Gegel', G. V. F.* *Sochineniia*. V 20 t. Т. 18 / G. V. F. Gegel'. – Frankfurt-na-Maïne, 1971.
7. *Gegel', G. V. F.* *Filosofiiia prava* / G. V. F. Gegel' ; avt. vst. st. i primech. V. S. Nersesians ; AN SSSR, In-t filosofii. – М., 1990.
8. *Gegel', G. V. F.* *Sochineniia*. Т. 1. *Filosofiiia religii*. – М., 1976.
9. *Kant, I.* *Sobranie sochineniï*. V 6 t. Т. 6. – М. : Mysl', 1966.
10. *Fisher, K.* *Gegel'* / K. Fisher. – М. : Sotsëkgiz, 1933.
11. *Nohl, H.* *Hegels theologische Jugendschriften [Rannie teologicheskie sochineniia Gegel'ia]* / H. Nohl. – Tübingen, 1907.

Интернет-журнал
«Проблемы современного образования»
2015, № 2